— Ты имеешь в виду ту суку?! — прорычал Гандзю, когда Ичиго освободился от духового щита.
— Нет! Я не хочу иметь с ней ничего общего! Забудьте обо мне! Я не буду помогать этой... — он продолжал свою тираду, пока разъярённая мастер фейерверков не врезала ему по лицу.

— Заткнись, Гандзю! Она была вынуждена убить Кайена. Он был одержим Пустым и мог бы убить ещё больше людей, став чудовищем, — сказала она, наконец, раскрывая ему правду. — Её капитан, Джуширо Укитаке, рассказал мне всю историю. Этот человек никогда не лжёт. — Затем она схватила его за воротник рубашки и начала рычать. — А наш дорогой дядя попросил нас помочь новому члену клана, и мы это сделаем! Так что соберись и готовься идти с ними. Понял? — она свирепо смотрела на Гандзю, заставляя его молча кивать, потев от страха. — Отлично. А ты, Ичиго? — крикнула она к гибриду, который обсуждал с Квинси реалистичность их плана.

— Это, возможно, наш лучший шанс, так как Сейретей находится внутри духовного барьера, — сказал лучник.

— Который позволяет воздуху и воде проникать внутрь, — закончил Ичиго. — По крайней мере, это должно быть весело. — Он заметил, что его дальняя родственница зовет его. — Да?

— Две вещи. Приведи Рукию сюда, нам нужно с ней поговорить, и убедись, что выживешь, — прокричала она с ухмылкой. — Вы мне сильно задолжали за это, и я ожидаю, что вы расплатитесь! — Ичиго закатил глаза, но согласился. — Отлично. Теперь подготовьтесь к путешествию!

(Собрание лейтенантов)

Лейтенант направлялся вместе с некоторыми из своих коллег, воспоминания о разговоре с капитаном и капитаном пятого отряда крутились у него в голове.

— Что вы говорите, капитан Айзен? Разве казнь не отложена? — спросил Ренджи учёного человека.

— Это может быть всего лишь фарс, лейтенант Абарай, — ответил капитан. — Наибольшую власть в Сейретее имеет Центральный 46, и те, кто находится у власти, редко довольны её потерей. — Он сосредоточил всё своё внимание на лейтенанте, и Ренджи ответил ему взаимностью. — Если я угадаю, это больше демонстрация их силы и авторитета, что, несмотря

на обстоятельства, их слово — закон.

— Но командующий и другие капитаны никогда бы не согласились на это! — возразил Ренджи.

— В большинстве случаев, да. Но глава капитанов поклялся соблюдать закон Общества Душ. Существование Куросаки может быть проявлением неповиновения Центральному 46, а Рукия скрывала его. Они боятся, что эти инциденты могут нарушить баланс сил в Сейретее, и руки командующего связаны, если он не хочет нарушить свою клятву перед законом. Все из Готей 13 охотятся на Ичиго и его союзников, в то время как некоторые могут действовать по своим чувствам, — Айзен поправил свои очки, объясняя Ренджи, что грядёт. — Общество Душ может столкнуться с гражданской войной, лейтенант. Вопрос в том, кто на чьей стороне?

'Стоит ли рассказать ему о сомнениях капитана Кучики?' — задумался он, входя в комнату, где уже собрались большинство вторых командиров. 'Нет, мне нужно снова найти Ичиго. Айзен, вероятно, уже в курсе возможного заговора'.

— Ренджи? — услышал он голос лейтенанта пятого отряда. Она была скромной девушкой с чёрными волосами, собранными в белый пучок, почти как цветок с нежной личностью. — Ты не видел капитана Айзена? — она казалась почти взволнованной, как потерянный щенок.

— Нет, не видел, — сказал он, отворачиваясь от маленькой девушки. У него были особые приказы, и он не хотел беспокоить бедную девушку.

— Я волнуюсь, — сказала она. — В последнее время он ведёт себя странно. Когда я спросила его, он ничего не сказал. Я не знаю, что делать, — объяснила она, почти на грани слёз. Ренджи уступил, ни один мужчина не способен устоять перед плачущей девушкой, нуждающейся в утешении.

— Слушай, вероятно, это ничего страшного, — сказал он, как мог, пытаясь помочь. — Тот капитан Айзен, которого я знаю, мог бы легко и мирно разрешить это вторжение, — сказал он, веря в доброго человека по имени Сосуке Айзен. — Ичиго не убьёт без причины, — сказал он, машинально потирая бок, где Ичиго его ранил. — Он не из таких.

(Снова с группой Ичиго)

— ...а затем убьём Айзена, — сказал Ичиго, когда они с Йоруичи планировали своё проникновение в Сейретей. Войти, найти главного капитана, спасти Рукию, а затем убить Айзена. Казалось, это был твёрдый план, но действия Гина превратили его в своего рода

соревнование. Они будут пытаться выполнить свои задачи, пока Синигами будут пытаться их захватить. Игра в кошки-мышки в загробной жизни. Его друзья работали над поддержанием духовного щита, чтобы проникнуть в Сейретей.

— Не недооценивай Айзена и не переоценивай свои силы, Ичиго, — мягко упрекнула его Йоруичи. — Ты силён, но не настолько, насколько мог бы быть. Нам пришлось быть достаточно осторожными в твоей тренировке, чтобы Айзен не заподозрил, — она подозревала, что Айзен уже знал о текущих способностях Ичиго или был готов узнать и имел способы это сделать. — Пока что, жди и набирайся сил. Нас ждёт битва, — сказала она, прежде чем они услышали глухой звук и вскрик. Они обернулись и увидели плачущую Орихиме, держащуюся за глаз, позади неё стояла встревоженная Тацуки, а перед ними — рассерженная Кукаку.

— Ты, мерзавка, — прорычала она, заставляя младших девушек сжаться от ужаса, и огненная аура Кукаку засияла ещё ярче. — Ты понимаешь, что ты сделала? Как долго, по-твоему, я привыкала к одной руке?! — она закричала, показывая полностью сформированную правую руку, которой раньше не было, такую же, как левая.

— Эй, она просто хотела проверить, сработает ли это, — защитила Тацуки, пытаясь держать храбрый фронт перед разгневанной благородной дамой. — Мы думали, что ты будешь рада вернуть свою руку.

— Я рада иметь обе руки, — сказала Кукаку, значительно успокоившись. — Просто я так привыкла жить без них, что потребуется время, чтобы привыкнуть к обеим, — она подняла правую руку, сгибая её и поглаживая, убеждаясь, что она действительно существует. — Это займет некоторое время, чтобы снова чувствовать себя комфортно, — пробормотала она. — Ладно. Вы освоили рейшукаку, теперь отдыхайте. Вы отправляетесь на рассвете, — объявила Кукаку, направляясь к себе на ужин. — И девочки? Это не меняет того, чего я хочу, — сказала она, заставляя обеих тихо проклясть, и сбивая мужчин с толку. Утром они начали своё вторжение в Сейретей.

(С группой Ичиго)

Группа из семи человек летела по пустому небу в сфере духовной энергии, направляясь прямо к куполу Сейретей. Они сосредоточились на своих задачах, предстоящих сражениях, своих целях. Урюу и Чад сказали, что им нужно сделать кое-что для Кисуке, и Орихиме предложила пойти с ними. Тацуки сказала, что есть кто-то, кого она хочет встретить лично, а Ичиго должен был найти Ямамото, и Гандзю отказался бросить своего нового члена семьи. Они согласились разделить, когда войдут в Сейретей, позволяя другим выполнять свои задачи и создавать как можно больше отвлечений, привлекая нежелательное внимание.

'Ямамото,' — тихо молился Ичиго. 'Пожалуйста, послушай разумные доводы и то, что я должен сказать.' Они столкнулись с барьером, борясь с духовной рассеивающей силой камня сэккисэки против сферы рейшукаку. Две силы сражались, пока Ичиго не ударил по их щиту и не прорвался. Это, к сожалению, треснуло барьер, и он развеялся, как только они вошли в Сейретей. — В каком-то смысле, я должен был это предвидеть, — пробормотал Ичиго, прежде чем вихрь энергии попытался разбросать их. Чад нырнул прямо вниз, охваченный пламенем, падая к Сейретей с миссией в голове. Урюу и Орихиме держались достаточно долго, чтобы затем спуститься, Урюу контролировал их падение с помощью хиренкяку. Тацуки выпрыгнула с улыбкой на лице, как только увидела свою цель, оставив Ичиго с его учителем и кузенком, пока взрыв не отделил Йоруичи от них.

(Чад)

Чад смотрел на землю, бесстрашно готовясь, вытаскивая свою руку. Теперь она была не украшена белыми и малиновыми линиями, а покрыта сложным узором на чёрной руке с длинным выступом на плече. Приближаясь к земле, он смягчил удар одним взрывом реяцу, замедляя падение и позволяя ему перекатиться по земле и рассеять силу удара.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4382965>